

ВЗГЛЯД С ФОТОГРАФИИ

Лилиана Лунгина, мать режиссёра Павла Лунгина, вспоминала, как молодёжь 60х ставила её поколению в вину их молчаливое принятие того сталинского, чёрно-белого, как роба заключённого, времени: "уж мы бы не молчали!".

Лунгина долго думала, что им ответить. Было видно что сложно объяснить современным людям то, уже далёкое теперь общество. Потом нашла верную формулировку: это было что-то коллективное, общее...

И всё равно это непонятно. Я взглядаюсь в её взгляд, обращённый в прошлое, в реальность тех фотографий, где правильные люди в простой одежде таращились вдаль — удивительно стандартным серьёзным взглядом.

Я представляю, как фотограф, как тогда было принято, долго усаживал группу, придавал позам деревянную непринуждённость, советовал как придать взгляду плакатную целеустремлённость...

Я пытаюсь проникнуть сквозь запертенный взгляд туда, во внутренний мир, где заводские гудки будят рабочие кварталы, где о проезде мимо окон ночного воронка НКВД лучше не говорить: услышат соседи, мало ли что, донесут (ждут расширения жилплощади). Я устремляюсь в эту простую и героически-тяжёлую жизнь, как в бесконечный захламлённый коридор коммуналки... Выхаю кухонный супный пар и слышу ругань в комнате неблагополучной, опасной для соседей, семьи... Дети в картузах и кирзовых сапогах спешат улизнуть на улицу; и оставшиеся пьяные по воскресеньям отцы крутят самокрутки, сидя на табуретах в стандартных синих трусах и грязных майках-безрукавках.

Но уже не получается проникнуть во взгляд людей на старых фотографиях, во все эти, давно и безвозвратно исчезнувшие, души. Внутренние миры, подстроившиеся под то тяжёлое, сталинское, чёрно-белое, как это старое фото, время.

Кто они, эти люди?.. Я теперь не могу найти для них даже подходящего слова, объясняющего названия. Они молчат — и я молчу.

И фильмы — тоже не помогают.

Актриса, игравшая в фильме "Кубанские казаки", вспоминала: все смотрели на муляжи овощей-фруктов и твёрдо верили, что всё это точно будет — и разносолы на рынках, и дома культуры в каждой деревне... Я подумал: стоп! так это был не фильм-история любви на фоне зарисовок колхозной жизни, а как-бы фантастический фильм про колхозы будущего? То есть, это не романтическая история из жизни современных колхозников, а такой фильм-прогноз?..

Я задумался и стал вспоминать другие черно-белые советские фильмы... Молодой герой-рабочий в белой рубашке выступает, принимает вызов соцсоревнования — глаза горят, рука рубит воздух, девушка в рабочем халате хлопает... Дети моют посуду, улыбаются, бодро поют... Дед с добрым личистым прищуром даёт советы молодёжи, используя какие-то выдумано-деревенские слова и обороты: слышь-ко, стало быть, вот и подумай.... Представил что все эти фильмы были совсем не про окружающую реальность, а тоже про какую-то выдуманную сказочную страну.

А настоящая страна, тем временем, исчезла, забылась бесследно — и уже не понять образ мыслей тех, настоящих людей на старых фотографиях.

И ещё дальше от реальности иностранные фильмы про СССР, над которыми мы смеялись — настолько там всё было непохоже на нашу жизнь.

Сколько же раз, в истории, так, бесследно исчезали разные, ни на что не похожие, странные цивилизации? И, пока не взгляделся в глаза на старых фотографиях, можно отмахнуться, дескать, разговор этот ни о чём, все цивилизации одинаковые: во все времена и во всех странах люди просто хотят есть что хочется и спать с кем хочется.

А культура — это, как говорил Ницше, всего лишь «яблочная кожура над раскалённым хаосом», над нехитрой и везде одинаковой машинерией подсознания...

Но это объяснение для психоаналитика, копающегося в межличностных и сексуальных проблемах, которые действительно мало изменились за последний миллион лет.

А люди на фотографиях плохо вписываются в маслоуские пирамиды потребностей (сначала телесные нужды, потом безопасность, потом любовь... — видно что ничего этого у них нет, и вообще, общественное выше личного).

И хоть культура — это всего лишь эфемерная кожура, именно в ней живёт человек, и только её мыслеформы он видит вокруг себя — будь то грохочущие по тучам колесницы громовержца или вездесущая классовая борьба и угнетение труда капиталом: Так, если «Ромео и Джульетту» поставит Эсхил — это будет про борьбу Эроса и

Танатоса. А если Пырьев — то про отсталые родовые отношения, мешающие зарождающемуся пролетариату.

Культуры мимолётны, они меняются и переливаются, как плёнка бензина в луже — одна эпоха сменяет другую и уже не понять что за мыслеформы стояли в глазах людей на старых фотографиях. И уже не различить где в фильмах выдуманное, а где проглядывает реальный мир того времени.

А ведь это фильмы про совсем недавнюю эпоху, про наших дедов. Что уж говорить о фильмах про древние времена.

Вот недавно видел американский фильм, где султан осаживает обличителя дворцовой коррупции: "it is not your business!"(«это не твоё дело!»), а султанская дочь вспыхивает в разговоре о своих романтических предпочтениях: "это моя жизнь, отец!" — и сразу становится ясно что все они — не средневековые арабы, а переодетые в тюрбаны американцы.

Но ясно это становится именно потому, что мы знаем арабов. А иначе казалось бы — всё правильно — ведь фильм основан на реальных событиях, и может даже есть исторический консультант, он проверил что все имена султанов точны и никакие события не придуманы.

Но мы понимаем, что самое главное — сами люди — не те. Потому что мы лично знаем арабов и их характер, мы чувствуем их культуру (также как мы знали советских людей — поэтому и смеялись над западными фильмами про СССР).

Мы знаем эти культуры как знаем людей — лично.

А сколько древних цивилизаций пропало, стинуло бесследно, и даже чёрно-белых фотографий не осталось — и уже не заглянуть в их глаза, не понять их характер, образ мыслей и чувств. Времена делают людей, и исчезают вместе с ними — бесследно тонут в тёмной реке времени....

Помню, как я смотрел на монетки, гребешки, непонятные настольные игры и музыкальные инструменты — чудом дошедшие до нас от скифов, хеттов и других народов, названия которых даже звучали, возможно, непроизносимо для нас, напичканные странными звуками, типа английского межзубного "th", французского фрикативного "R" или щёлкающе-целующих звуков африканских племён.

Я тогда был студентом, устав от автостопа по Европе и еле передвигая ноги среди античных древностей Лувра, думал, в слегка изменённом от недосыпа сознании: какими они были — эти античные люди? Что они играли на этих инструментах, что ставили на кон в этих играх, что говорили детям, причёсывая их этими гребешками?

Уже никогда не понять достоверно — можно только придумать, как в том американском фильме.

И я, как ясновидящий, прокручивал в голове множество таких фильмов — фантастических полу-снов.

Прошлое, как и будущее имеет бесконечное множество вариантов.

И все они материализуются фантазией посетителей музея. И, возможно, если зайти в эти гробницы одному, ночью, то варианты прошлого материализуются вплоть до тонких, но уже видимых призраков... Загрохочут по воздуховодам ожившие мыслеформы колесниц Зевса; скелеты наполняются плотью и встанут древними хозяевами мира, а немые символы зарядятся забытой верой, когда-то такой густой и живой, что могла без остатка заполнить головы целого народа.

И те же призраки преследуют меня при чтении древних летописей — вычурные слова, непривычные нам поводы для поступков — кто были эти люди?... Кто вот они, составлявшие договор «русских с греками», и называющие себя так: Мы от рода Русского: Карл, Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулав,...» Кто все эти «русские», живущие в то тёмное время когда, как я понял, «Древняя Русь» звучало как «Древняя Скандинавия»?

Пушкин сравнивал Карамзина с Колумбом, открывшим Древнюю Русь. Я думаю: открыл или придумал? — все эти терема с бородатыми князьями, колокольный перезвон над Волгой-русской рекой — как придумал средневековых арабов консультант того американского фильма... Как любил говорить Задорнов, Россия — страна с непредсказуемым прошлым.

Выбор прошлого происходит постоянно: как воспринимать донесение из военных воспоминаний отца Дмитрия Орешкина "дорасходуй живую силу и отступаем на переформирование"?

Или вот: Жданов — Маленкову: "Танки КВ переправить не удалось... Рубим живую силу..."?

Можно воспринимать эти донесения как массовое убийство, совершённое чтобы прикрыть свою задницу от обвинений в отступлении. А можно увести внимание на трагедию: "сколько боли и отчаяния содержится в военных донесениях! Возьмём хотя бы этот крик души: Танки КВ переправить не удалось... Рубим живую силу...". И тогда Жданов — часть трагедии, страдающей с народом.

Я снова смотрю на фотографии начальников того времени, и снова не могу проникнуть сквозь этот

зашторенный взгляд, не могу их понять и найти для них даже объясняющих слов, даже подходящих названий.

Этот серьёзный взгляд подходит и для боязливого чиновника-душегуба, и для ужаснувшегося масштабами трагедии подневольного человека, в отчаянии шлющего всесильному начальству намёк, сигнал SOS: "рубим же живую силу!" – то есть, или помогите или разрешите отступить...

Кем же они были? Вероятно, и тем и другим, и ещё чем-то вроде "и как один умрём в борьбе за это", и, возможно ещё чем-то, уже безвозвратно утерянным...

Так каждое время создаёт свои души – формирует их из всей той смеси состояний, кипящих в бессознательном океане.

Я помню, как в разгул преступности в 90-х парни, пусть не совсем всерьёз, но ассоциировали себя с крутыми киллерами, а девушки – с элитными проститутками. Кто знает какой была бы страна если бы голод и хаос начала 90-х продлились бы несколько десятилетий?

И сейчас тоже: напряжённые политические телепередачи формируют человека, противопоставляющего себя западу. Но уже не такого, как в тех советских фильмах — идеалиста, вооружённого верой в будущее, горящими глазами и цитатами Ленина. Формирующийся сегодня человек где-то в глубине души понимает что грешит против истины. Но он не хочет быть идеалом («а что, разве запад поступает хорошо??!!»). Главное для него — не найти истину, а победить в информационной войне — например, ярко показать что США стоит за всеми войнами, аргументированно приклеить ярлык "фашист" их союзникам, убедительно доказать почему все "ненавидят" народные недовольства подстроены западом, а "наши" – настоящие, никем не подстроенные.

Люди приспосабливают и сегодня свой внутренний мир – потому что иначе они будут чувствовать себя против своей Родины.

И, может завтра, если наше время продлится пару десятилетий, эти люди определят такую страну, которую нам сегодня сложно представить – как мне было сложно представить образ мыслей, чувства и эмоции, и вообще весь мир, который прятался за советскими чёрно-белыми фильмами.

Как будут смотреть на нас наши потомки — также непредсказуемо.

Вот например: если бы холодная война закончилась оккупацией СССР – то в 22м веке мы бы считали что наши советские деды были такими как показаны в голливудских фильмах – угрюмые, подозрительные, военные лица. А если бы на всей земле победил коммунизм – то все считали бы, что они все были как в советских фильмах – весёлые, работающие, правильные.

Что уж говорить про далёкое будущее.

Я представляю фантастически дошедшую до нас записку из будущего, например: "здесь всем управляют роботы!". И мы, как с донесением Жданова, опять не знаем — то ли это крик отчаяния погибающего сопротивления (предсмертная записка последних людей, показанных в "Матрице" или "Терминаторе")...

То ли, наоборот, эта заметка – вздох облегчения наших обленившихся потомков (уставших от человеческих коррупции, несправедливости, беззакония), все желания и ссоры которых уже давно разрешает их искусственный бог.

Такие люди будущего смотрят нашу фантастику, где роботы отлавливают людей чтоб (с их точки зрения) улучшить. Сматрят эти трагические фильмы и тоже не понимают, о чём они – как я не понимал о чём "Кубанские казаки"... То-ли аллегория прогресса, то-ли исторический кинобоелик.... И, наконец, находят ответ: это комедия! И вот, наши потомки смеются над глупыми примитивными людьми прошлого, которых так точно высмеял прогрессивный режиссёр.

Даже наверное не смеются – у них уже другие эмоции (вместо смеха и плача могут быть десятки других, невообразимых сейчас). И не говорят – у них другие средства коммуникации.

И вообще, мы не понимаем их, а они – нас. Мы друг для друга инопланетяне...

Вот и я, наконец-то, нашёл правильное название для тех людей с чёрно-белых фотографий: это инопланетяне.

БИРЖА СМЫСЛОВ ЖИЗНИ

Мы очень хорошо знаем, кто похоронен в египетских пирамидах. И очень плохо – кто их строил.

И чем было оплачено такое строительство – ведь во времена натурального хозяйства деньги ценились гораздо меньше чем, например, принадлежность к клану или касте: жёлтый дьявол, прячущийся теперь в каждой монете, тогда ещё не успел поставить на всём свою цену.

А основать такой многолетний высокотехнологичный проект только на свисте кнутов надсмотрщиков — тоже невозможно: из-под палки можно прорыть оросительную канаву, но не смоделировать для этого винт Архимеда.

Так кто и почему их строил? Может, и не люди вовсе, а, например, инопланетяне? Это остаётся неразгаданной тайной. Действительно, обычному человеку пирамиды не под силу...

"Да нет же, они были обычными людьми", – возражают материалисты. "Нет, они не были людьми", – говорят мистики.

А между тем, решение этого спора находится в одной из дальних комнат каирского исторического музея. Входите в музей и сразу поднимайтесь – по центральной лестнице из тёмного гранита. Как только поднимитесь – от галдящих экскурсионных групп на более тихий второй этаж, идите до конца вперёд, вдоль маленьких комнат, куда туристов никогда не водят, и потом направо – в последнюю из них. Именно там можно увидеть настоящие изображения строителей одной из пирамид. Они – люди, но в своём роде, совершенные.

Возможно, их изображения и попадались Вам — в красочных атласах или учебниках истории.

Вы просто не обращали внимания: строители пирамиды... выглядят обычно, даже слишком.

Но пытались ли Вы заглядывать им в глаза? По их глазам видно, что им известен смысл жизни. Это и есть главная тайна древнего Египта.

К рабовладельческим государствам Египет относят по ошибке.

Рабства там не было. Египет – это то самое идеальное государство, которое большевики планировали сделать из России.

В Египте не было придуманного греками понятия "свободный гражданин", а значит, и не было понятия "раб"...

Вместо этого в Египте существовал только один тип людей: люди, которым известен смысл жизни.

И вот, в той самой, дальней комнате каирского музея, и изображены эти люди – с одинаково побритыми головами и выражениями лица, с одинаковым ростом и одеждой.

Но в их уверенном взгляде читается: они знают какой-то секрет.

Строители пирамид бедны, но всё-же у них есть что-то, чего у тебя нет.

Это что-то – и есть главная тайна древнего Египта, которая пережила сам Египет, переживёт и его пирамиды.

Эта тайна — секрет обретения смысла жизни.

Строители пирамид изобрели самый быстрый и простой способ его приобретения – у сильных мира сего (в их случае — у небольшой группы жрецов и приближённых к фараону).

Смысл жизни — это идея, которая не должна быть правдоподобна, но всегда грандиозна. А правители гигантских империй никогда не имели недостатка в величественных проектах.

И совершенно неважно, какую идею предложили фараон и жрецы строителям пирамид. Смыслом могли быть и сами пирамиды — титанический проект, подтверждающий величие государства и фараона (нечто вроде стометровой статуи Ленина на четырехметровом дворце-постаменте, строительство которых было свёрнуто с началом войны).

Смыслом могла быть и мистика, связанная с пирамидами – бессмертие, воскрешение или перерождение с их помощью.

Что именно – не важно. Гораздо важнее сам факт обретения хоть какого-нибудь смысла жизни. Человеку у которого есть смысл жизни не нужно платить.

Ведь он и есть та валюта, на которую сильные мира сего покупают у слабых их пот и кровь.

Именно этой валютой расплачивались и со строителями пирамид, и с солдатами, умирающими за расширение империй. Именно в этой валюте получают гонорар камикадзе и террористы-смертники.

Каждый из этих людей служит для создания чего-то такого же грандиозного как пирамиды.

И у каждого свой, самый верный, смысл жизни.

Курс каждой из этих идей, как курс любой валюты, определяется доверием к нему:

Римский порядок, Христианизация всего мира, Священная война против неверных, Коммунистическое освобождение от эксплуатации трудящихся, Мультикультурализм и мультигендеризм, Многополярность разделённого железными занавесами мира...

Все эти валюты взлетают и рушатся на бирже человеческих ценностей. И, вслед за ними, взлетают и рушатся построенные на них цивилизации.

Цивилизации рушатся, но биржа человеческих ценностей продолжает работу. Хотите верьте, хотите нет, но в наше время тоже есть люди, которые знают, в чём смысл жизни.

И сейчас на столе у меня лежат их теперь уже пожелтевшие фотографии. Вот эта – групповое фото строителей "города-солнца" посреди бескрайней Сибири.

А эта – бесстрашные арийские войны среди поверженных ими "людей тьмы". И вот совсем недавняя – открытие самого высокого памятника одному корейскому "фараону".

Новые строители пирамид всё также побриты и одинаково одеты. И смысл жизни всё также уверенно светится в их глазах, смотрящих в объектив фотоаппарата.

Я вглядываюсь в лица на этих старых фотографиях и жалею, что не успел задать им один вопрос...

Нет, не о том, есть ли в их стране рабство – они бы возмутились, а может и вообще не поняли бы вопроса. И не о том, в чём смысл жизни – я и так знаю, что они бы ответили.

Я бы спросил их, что такое счастье.

Они бы задумались на секунду, а потом, вероятно, всё-равно стали бы рекламировать свой смысл жизни, свои "пирамиды".

Но в этой секунде, как в пропасти между счастьем и смыслом, можно было бы увидеть и узнать истину...

А сейчас поздно – прошло время, эти люди давно принесли и себя и других в жертву своему смыслу жизни.

Нам остались лишь их фотографии и... пирамиды.

* * *

Смысл жизни – это валюта, которая рано или поздно становится фальшивой. Но пока она в ходу, на неё можно купить одну важную вещь.

Эта вещь не продаётся в магазинах и её нельзя было найти на афинских рынках, где прогуливались свободные граждане Греции – им приходилось искать эту вещь гораздо более обходными путями.

И только строители пирамид, которым заплатили за их работу смыслом жизни, могли запросто купить её.

Ведь смысл жизни – хоть и фальшивая, но самая твёрдая для этой покупки валюта. На неё всегда можно купить счастье.

~~~~~

ДОГОВОР С ДЬЯВОЛОМ

Не только каждый литературный сюжет, но и каждый миф имеет своё отражение в реальности. Это отражение — прототип, реальная история, повторяющаяся со всеми людьми во все времена. Именно эта реальная история (реальная драма и реальная проблема) подогревает интерес к мифу.

Люди хотят рассказать друг другу об этой проблеме, поделиться своими переживаниями ...

Но не могут — иногда потому, что не осознают и не могут пока её сформулировать, иногда потому что разговоры об этой проблеме — табу.

Есть свой прототип и у мифа о продаже души дьяволу, и у страшных историй о краже души.

Эти два сюжета волнуют даже атеистов, и неспроста — ведь что-то подобное случилось и с нами, только мы не хотим в этом себе признаться.

Вместо этого мы рассказываем жуткие истории о продаже и краже чужих душ — лишь бы не проверять: а на месте ли своя? Потому что именно это и было бы по-настоящему страшно.

В 30-х годах XX века советская геологическая экспедиция случайно наткнулась на древнее поселение сбежавших в Сибирь староверов.

Все люди, которых до этого они видели, были либо крепостными, либо дворянами. Говорят, что один из первых вопросов, который они задали геологам, был "А вы чьи холопы будете?" .

Конечно, геологи рассмеялись в ответ: они считали себя свободными людьми и твёрдо знали, что со всякой эксплуатацией покончено. Это теперь мы понимаем, что в 30х годах не было по-настоящему свободных людей. В построенном большевиками мире для свободы было ещё меньше места, чем в том, архаичном мире, который помнили староверы.

Ведь крепостные могли себе позволить хотя бы ту внутреннюю ехидную свободу, которая осталась в сказках про глупых помещиков.

А советские люди 30-х годов получились выстроены целиком под Сталина: можно сказать что он руководил не только их действиями, но и мыслями.

Он не только послал геологов в экспедицию, но и вложил в их умы мысль "мы — свободные люди свободной страны".

В этом и есть главный секрет тоталитарного счастья: если делаешь то, что мыслишь, то и чувствуешь себя счастливым и свободным. Именно поэтому люди, живущие в успешных тоталитарных государствах, часто (по-крайней мере, до ареста) ощущают себя и более свободными и более счастливыми, чем в демократических.

Я думаю (и мне кажется что в истории были примеры), что через несколько поколений тоталитаризма людей уже не надо принуждать — они сами организуются — и для субботников, и для судов над теми, на кого их натравят.

Счастливые, они встают по гудку на завод. Искренне возмущённые, они клеймят позором внешних врагов своего лидера и разоблачают его внутренних врагов.

И, чтобы они всё это делали не под страхом расправы, а по велению души, её надо вынуть и вложить в человека другую, более подходящую.

Это и есть основа рассказа о краже души: человек лишается её, а взамен получает ощущение счастья, свободы и нужности.

Теперь он любит то, что нужно и ненавидит то, что нужно.

* * *

Теперь на вокзалах часто пишут "осторожно! берегите свой кошелёк" — так государство заботится о наших деньгах.

Возможно в будущем оно будет заботиться и о нашем внутреннем мире: "осторожно! берегите свою душу" — бегущая строка в телевизоре; сноска мелким шрифтом под политическими призывами и рекламными слоганами.

"Я и так вижу эту сноску под любой пропагандой" — сказал мне мой друг, предприниматель, —

"можно украсть моё дело, но мою душу не украдёшь".

Бывает и так. Миф о краже души воплощается не в каждом человеке.

Но дьявол коварен. Он может не только украсть, но и купить. И этот бизнесмен давно уже продал свою душу. Понемногу, незаметно... И конечно очень выгодно — как и рассказывает второй миф: история о сделке с дьяволом.

Возможность лишиться даже части своей души вызывает у человека страх, и, тем не менее, сделка о её продаже — самый массовый контракт за всю историю человечества.

Человек продаёт части своей души множество раз, так что к моменту достижения успеха практически вся его душа оказывается распродана.

Я знаю судьбу этого друга. В детстве он хотел стать художником. Но в тогдашней России за это не платили. Зато очень хорошие деньги можно было заработать на продаже иностранной одежды...

Да я и сам — выучился на учёного, а работал программистом.

А вы работаете кем? Тем, на кого учились? Или тем, кем мечтали быть во времена наивного детства? Навряд ли. Так всегда. Путь наверх — это путь компромиссов с самим собой. И каждый такой компромисс — это продажа части своей души.

Но человек не может в этом признаться, даже самому себе. Вместо этого он рассказывает леденящие кровь истории о том, как дьявол купил чью-то невинную душу — после чего её хозяин превратился в слугу дьявола.

"И придёт время, и поставит дьявол своё число — на каждом человеке, на каждой душе, на каждой вещи, — на всём", — рассказывают люди друг другу страшные истории. Люди страшатся этого времени... Но оно уже пришло. И дьявол уже поставил своё число на всём вокруг. Это число — цена.

СОН БУДУЩЕГО

Я помню фильм "Матрица": там людям – усыпленным в физрастворе в миллиардах ванн, уложенных бесконечно-ярусными штабелями – показывают красочные сны, в которых у них продолжается благоустроенная, замечательная жизнь.

Но реальность, где они спят – серый металлический мир – лучи прожекторов пробегают по рядам до несуществующего горизонта, и огромные многорукие машины шныряют по этой планетарной (а может и вселенской) матрице, вертят прожекторами и сверкают поршнями, меняя физраствор и чиня этот миллиардно-ячеистый блок питания.

Мне было смешно от мысли режиссёров, что могущественный искусственный интеллект не нашёл никакого другого источника электричества, кроме тех слабых токов, которые генерирует человеческое тело.

И ещё более смешно от допущения авторов, что человечество может ожидать такой вечный красочный сон в глобальной операционной системе.

Но теперь я вижу, что, незаметно и постепенно, мы движемся именно в такое будущее. И даже в более жуткое. Потому что мы будем ненужны для выработки электричества, а значит проснуться будет совсем невозможно.

Сейчас пока возможно. Сейчас пока мы ещё в полудрёме и сон, который нам навевают, ещё не совсем отделился от реальности.

Это сновидение разнообразно – и реклама где можно легко купить счастье; и пропаганда где мы живём на единственном острове правды среди океана лжи; и развлекательные фильмы и сериалы, сделанные для отвлечения и втягивания людей в счастливое сновидение.

И вот, всё более и более понимая какое будущее ждёт окружающих людей, я хожу среди них, спешащих на работу в своей вечной полудрёме.

Я ищу ту магическую таблетку, от которой просыпается герой фильма "Матрица".

От которой проясняется сознание – так, что человек вдруг оказывается не в красочном счастливом сне, а в реальном мире, управляемом этой зарождающейся операционной системой.

И я нашёл: эта таблетка – время выборов. Не важно кого – президента, премьер-министра, парламента или думы – в разных странах может быть по-разному.

Но именно в это время, от излишнего старания режиссёров нашего сна, на экране, за счастливой картинкой играющих в футбол детдомовских детей (играющих благодаря кандидату в президенты), можно увидеть разогретые в предвыборной гонке железные поршни закулисных машин, двигающих эти счастливые фигурки по сцене реальности.

Это особенно выражено в странах, где телевидение контролируется государством.

Чем могущественнее государственная машина, тем глубже полудрёма живущих в системе людей.

А я всё брожу среди усыпленных телепредставлением масс, уворачиваясь от этих многоруких хозяев правды, закрывая нос от распыляемых ими усыпляющих газов...

Я ищу вход в центр управления этим мировым театром.

И, для начала, как герой фильма "Матрица", я ищу медиума, который находится в пограничном состоянии и вхож в закулисный центр управления реальностью.

И нахожу своего медиума – в соседе своего друга, ФСБшника на пенсии, который, особенно во время выборов, доносит до моего друга подводные политические течения.

"Вот этого, крикливого, мы создали давным давно – чтобы он оттягивал на себя коммунистические голоса", – комментирует он, угощая друга дорогим коньяком, – "А в лидеры коммунистов протащили того, с кем всегда можно договориться".

На экране тем временем – хроника равноправного выдвижения кандидатов, где показано что каждый может собрать подписи и участвовать в предвыборной гонке.

"Вот этого, новенького, мы нашли и допустили чтобы он оттянул на себя всех жаждущих перемен..."

А в последний момент на него запустят компромат: чтобы все поняли что коней на переправе не меняют", – чокается, смотря весело и твёрдо, – "А вот эту, из 'Дома-2', допустили чтобы смеяться над оппозицией". И добавляет, чуть сморшившись от стопки коньяка, – "А кого не нужно – не допустили", – и, с гордостью работника невидимого фронта, – "МЫ не допустили".

Собственно, именно поэтому он и любит поболтать с молодёжью – хочется, хотя бы не разглашая деталей, хотя бы на пенсии, но поразить кого-то своими, никому не видными достижениями. Как дорогим коньяком.

И я понимаю – именно благодаря их подготовке (а вовсе не последующим стараниям театрально-принципиальной избирательной комиссии) выборы прошли без вбросов. Именно потому что "всех кого не надо" исключили далеко на подходах.

Эта зарождающаяся, пока ещё состоящая из таких вот людей, операционная система, расставила на доске всех кандидатов как шахматные фигуры – так чтобы партия сыгралась сама, без вбросов и «каруселей». После этого на подмостки она выпустила и принципиальную избирательную комиссию, и независимых наблюдателей, – которые с неподдельным убеждением произнесли народу нужный текст "благодаря нам с вами... всё прошло прозрачно и честно..."

Выборы проходят, но уже не заснуть, железные машины закулисья мерещатся теперь везде.

Уже кажется – почему же умирают по разным случайным причинам, те, кто много знал или мог бы подняться против системы? И я уже боюсь представить ухмылку медиума-ФСБшника на этот вопрос. "Безопаснее не интересоваться" – советуют мне знающие систему изнутри.

И я, на всякий случай, не задаю его, как и все вокруг. И даже, на всякий случай, не задаю не только внутренне- но и внешне-политических вопросов. Не интересуюсь, как получилось так, что президенты других стран которых мы поддерживали, потом оказываются в такой ситуации что подписывают – и свои согласия на передачу нам своих территорий, и свои просьбы о введении наших войск в свою страну...

Чем больше я думаю, тем более могущественной представляется мне система. И вот уже кажется подозрительным, что народные массы возмущаются именно в стратегически важных районах, там где, например, необходимо держать свой и не допустить вражеский флот.

И возмущаются именно перед тем как туда приходит вежливая армия, быстро освобождающая и защищающая возмущённое население.

И так у всех систем, по всему миру.

Ведь эти молниеносные военные действия всё более и более театральны и согласованы заранее между командующими системами – которые договариваются за нашей спиной, точнее поверх нашего роста – как взрослые, пугая детей сказочными "бабами-ягами", перемигиваются поверх их голов.

Эти "перемигивания" мне уже чудятся повсюду – как, например, в пресс-конференции президента после взятия контроля над крымским парламентом: "Мы подумаем пару дней какие вопросы сформулировать для референдума"...

Зачем эти слова, кроме как не для того чтобы договориться с западной системой, дать ей время высказать какие исходы референдума для неё неприемлемы...

Например президент США мог дать в это время пресс-конференцию: "Референдум о статусе русского языка является неотъемлемым правом... но территориальная целостность безусловный приоритет..." и тому подобное.

Но западная система, просчитав что присоединение Крыма превратиться в вечную пропасть между Украиной и Россией, даёт ей молчаливый карт-бланш. Более того, за отсутствием украинского сопротивления такому присоединению Крыма, мне видятся западные лживые уверения: "главное сохраните невинность, не воюйте с вежливой армией, а мы этот вопрос потом разрулим"...

И так, закулисно, системы играют свои партии и каждая выторговывает своё.

А потом уже нам показывают телеспектакль с трогательными историями про разных простых людей, направляя наши симпатии и антипатии в нужную системам сторону.

Ведь наши симпатии и антипатии — тоже карты в их переговорах. Они добывают («майнят») наши антипатии с помощью телепередач ненависти (как майнят криптовалюту с помощью вычислительных мощностей) – чтобы потом использовать этот намайненный ресурс: «смотрите как наш народ против вас... мы не сможем уступить, народ не поймёт...» и тому подобное.

Иногда, впрочем, молниеносных и вежливых военных действий не получается и разгорается настоящая война.

И за этим тоже чудится выгода всех могущественных систем. Так наша система понимает что Украину не примут в НАТО пока идёт война в Донбассе. И вот люди системы, такие как советник Росгвардии, агитируют добровольцев на ТВ.

А заокеанская система понимает что война в Донбассе ослабляет и очерняет "опасную Россию".

А наша система тоже понимает, что народы, вырвавшиеся из-под её влияния, уже никогда не захотят обратно, что врут телепередачи про "наш же народ, временно обманутый своим фашистским правительством" (действительно, как обычно для смуты, далеко не идеальным и коррумпированным связями с бизнесом, с бандитами и преступниками, с западной и нашей системой).

И, понимая что никто по своей воле не вернётся, система делает ставку не на пряник для возвратившихся, а на кнут для выходящих: На то чтобы, раз уж уходят, ухватить у них на выходе по-максимуму. На страх, что уходящие народы получат и урезание территорий и раскол и войну... Войну, которая, в этом случае, оказывается выгодна всем системам.

И вот, какими-то намёками и молчаливыми согласиями, системы договорились об очередной войне.

И кажется, что гражданские войны, теракты и все трагедии обычных людей – это не более чем козыри в руках противостоящих систем – чтобы выгоднее договориться между собой: "если не сделать так, как предлагаем мы, то война не закончится... то убийства продолжатся... то... то..." – и они там, между собой, договариваются, негласно понимая: у кого в руках рычаги разжигания войн, а у кого – рычаги управления терактами, а у кого – кнопки народного недовольства...

И можно понять эти системы, эти спецслужбы, из-за противостояния которых часто разворачиваются трагедии. Все они видят ситуацию так: ОНИ нападают, МЫ защищаемся. А иначе ОНИ бы устроили ещё больше трагедий. Так думает каждая сторона этого противостояния... И ещё каждый думает так: не МЫ это начали, а ОНИ. И все правы. Потому что началом можно считать что угодно.

А на самом деле, начала нет (как в проблеме курицы и яйца). Есть только конец – как раз тот что показан в фильме "Матрица".

И этот конец приближается с каждым вовлечённым в этот коллективный полусон. С каждым новым политическим ток-шоу, которые, как в древние времена шаманы, камлают, вводя людей в предвоенный транс.

И за всем этим следят специальные люди, отбирают новости так чтобы транс получался с правильным градусом и против того кого нужно – всё в рамках генеральной линии системы.

И люди увлекаются этой генеральной линией, как рекой. Каждое поднявшееся в чьей-то груди возмущение – как речная волна поднятая общим направлением ветра и течения.

И видно как волны поднимаются в такт взмахам палочек шаманов-дирижёров, авторов новостной ленты и ведущих ток-шоу. И не поплыть против течения – сметут, заглушат, высмеют.

А если не смогут, то и выловят, как опасную рыбу: человек уязвим, у него есть близкие, да и способность переносить стресс и давление у него далеко не бесконечна.

А система безлика, неутомима и вездесуща, как агент Смит в фильме "Матрица". Человек у неё весь на ладони, как подопытная мышь на операционном столе. И миллионы таких подопытных людей-мышей в ячейках многоэтажек спальных районов – это и есть предки будущей матрицы, состоящей из спящих, счастливых, ничего не решают овощей.

И эволюция управления этой матрицей идёт всё стремительнее. Всё совершеннее технологии слежки и управления, всё больше отделяется театр который мы смотрим от его закулисной машинерии.

Всё дальше объяснения событий в головах и на телеэкранах от их истинных подводных причин.

И осталась только последняя надежда: то, что эта система всё ещё состоит из людей – почти таких же как мы, а значит, подверженных нашему влиянию и мнению.

Хотя – надолго ли? И вот уже президент предвидит "кто освоит искусственный интеллект тот будет править миром"...

И я вижу это будущее и этот интеллект, созданный чтобы править миром и похожий на эти многорукие машины, выращивающие бесконечные ряды усыпленных людей. Я вижу всё, что было в фильме "Матрица" – только без батареек, хуже – просто сон, всё более и более глубокий, переходящий в...

Но должно же быть и решение – такое же простое как в том старом фильме – чтобы победить этот искусственный интеллект.

И, хотя в реальности искусственный интеллект не победить, решение есть.

Оно похоже на другой фильм, "Терминатор" – там где "хороший" искусственный интеллект борется с "плохим". Решение похоже, но сложнее чем просто роботы-союзники против роботов-противников.

Занимаясь искусственным интеллектом, я понял: на каких принципах создашь интеллект, так он потом и будет развиваться сам.

Это как с человеком – природа, ешё в первобытные времена, запрограммировала нас продвигаться вверх, в вожаки стада – потому что вожак владеет всеми самками и эффективнее всего распространяет свои гены по популяции. И вот теперь, несмотря на то, что обладание властью уже не гарантирует эффективности распространения генов, эта древняя программа продолжает действовать и гнать всех людей вверх по иерархической лестнице.

И теперь, если спросить их: зачем? Не знают. Им просто нравится власть. Потому что так, давным давно, их сделала природа.

А ведь были разные виды людей – и коренастые неандертальцы в Европе, и низкорослые денисовцы в Сибири – и все сделанные немного по-разному, с немного разными программами природы...

Остались только мы, последние выходцы из Африки – и цивилизация оказалась построена на наших программах, с войнами, стремлением к власти, и так далее.

Так и с искусственным интеллектом. Он ведь тоже может быть разный. И если мы его сделаем для того, чтобы править миром, то эта программа приведёт к тому типу будущего что нарисовано в фильме "Матрица".

А если сделать для сервиса – то эта программа будет вести сначала к чему-то похожему на фильм "Она", про взаимоотношения одинокого героя с операционной системой своего компьютера, а потом к какому-то симбиозу, совместному или просто параллельному существованию — как сейчас взаимодействуют с человеком домашние, совместно работают служебные или параллельно сосуществуют дворовые собаки. Все они живут лучше своих лесных предков. Собака – друг человека.

И поскольку государственная система – это предок будущей глобальной операционной системы, то какое мы построим государство таким и будет наше будущее.

В одних странах государство – это не более чем сервис, служба выдачи документов. В других – это сила, ведущая народ к достижению имперских целей. Сила, прячущаяся за словом "Родина", подменяющая её собой и постоянно требующая верности и жертв.

Но сейчас, пока государственная система всё ещё состоит из людей, есть надежда повлиять на будущее человечества.

Это сложно, особенно нам, маленьким людям, живущим в мире противостояния спецслужб и передела ресурсов между "нашими" и "ненашими" элитами. Нам, живущим в мире постоянного военного призыва разными системами, уже копящими в интернете наши неосторожные голоса в поддержку своей будущей войны – голоса, которые будут использованы будущим искусственным интеллектом для грядущих неожиданных референдумов – когда окажется что все уже высказались за войну с врагами или за всеобщую мобилизацию во имя его закулисных целей.

Всё сложнее и сложнее что-то исправить, всё гляже и натуральное поднимаются, в миллионах сердец, волны то умиления то возмущения – после каждого взмаха телевизионной дирижёрской палочки...

И всё это приближает к нам будущее фильма "Матрица".

И всё-же, пока ещё государственная система всё ещё состоит из людей, не только она влияет на нас, но и мы на неё...

Пока она занята не только само- но и нашей-защитой, пока она ещё не умеет стопроцентно управлять нами и вынуждена приспосабливаться к нашим мнениям и настроениям... Пока голоса в интернете принадлежат в основном людям, а не роботам...

Пока возмущение в груди появляется от телепередач, а не напрямую от воздействующих на мозг волн...

Пока ещё есть надежда спасти наших правнуков от поработившей их "Матрицы".

